

Глава №1

Сломанные плечи - взгляд мамы на события.

Эта история содержит вымышленных персонажей, вступающих в сексуальные отношения или действия и достигших 18 лет. Пожалуйста, не стесняйтесь оставлять конструктивные отзывы. Все права защищены.

Написано от 1-го лица. Мама рассказывает о том, как ее сын попал в аварию на велосипеде, как его сломанные плечевые кости сильно загипсованы и что он не может ни для чего использовать руки. Она приносит его домой и должна делать для него все, включая кормление и мытье, а также помощь в туалете. По мере того, как проходят дни, чувства его мамы становятся все более и более сексуальными.

Чтобы было понятно, я пишу этот рассказ, потому что видел достаточно инцест-порно и читал достаточно инцест-рассказов, чтобы понять, что в основном они не слишком хорошо описывают процесс, который приводит к инцестуозным отношениям. Пожалуйста, имейте в виду, что эта история - медленная, она включает в себя секс, но в ней преимущественно рассматриваются мои собственные чувства и эмоции, предшествующие неизбежному половому акту с моим сыном. Итак, позвольте мне начать с самого начала.

Меня зовут Джейн, и мне 39 лет. У меня есть сын по имени Бен, и ему 19 лет. Это не его и не мое настоящее имя. На самом деле я немного моложе 39 лет, но, к сожалению, по закону я не могу рассказывать о людях моложе 18 лет. Так что давайте просто скажем, что я была очень молодой мамой.

Я ни в коем случае не считаю себя уродливой, но и не являюсь великолепной моделью. У меня длинные черные волосы, голубые глаза и немного округлый рот. Мой рост - 5 футов 3 дюйма, вес - 130 фунтов, размер груди - хороший 36С. Я предпочитаю одеваться непринужденно, в свободную одежду. Изредка я наношу макияж, и когда я выхожу на вечеринки, мне обычно делают несколько комплиментов.

Я больше не замужем, и у меня нет парня уже около 2 лет. Я люблю флиртовать, да. Хотя, к сожалению, в наши дни я, похоже, общаюсь с покойниками или извращенцами. Я очень редко нахожу парня, который искренне заинтересован во мне, и иногда мне хочется зайти в бар и спросить, не хочет ли кто-нибудь меня трахнуть. Конечно, в реальной жизни я бы так не поступила.

Нелегко было воспитывать ребенка, еще хуже, когда через год я снова забеременела и родила дочь. Большинство людей сказали бы, что это была моя собственная вина, и они были бы правы. Но эти двое детей были моей ответственностью, и я поклялась заботиться о них, несмотря ни на что. Я не жалею об этом.

Когда Бену исполнилось 18 лет, он бросил школу и устроился на работу помощником строителя. Платили неплохо, так как он работал все часы и по всей стране. Это не оставляло ему времени на подруг, и, по правде говоря, я заметил, что он был немного застенчив и неловок рядом с ними.

Бен купил мотоцикл - к моему ужасу - через несколько месяцев после своего 18-летия, и он проводил воскресное утро, катаясь на мотоцикле, а затем возвращался домой около двух часов дня на воскресный обед. До того дня, когда он не вернулся домой.

Бен никогда не пропускал воскресный обед, поэтому я знала, что бы ни случилось, это не может быть хорошо. Я попыталась позвонить ему на мобильный, и с пятой попытки ответила женщина, представившаяся сотрудником WPC.

Конечно, мое сердце упало. Она спросила меня, кто я, и я рассказал ей, а затем она рассказала мне об аварии. Остальная часть разговора была немного смазанной, если честно, мое сердце билось так быстро, и я знала, что просто должна увидеть своего сына. Она сказала мне, в какой больнице он находится, и я повесила трубку, схватила ключи от машины и помчалась в больницу.

Когда я приехала в больницу, Бен уже был в операционной, и я почувствовала, что весь мой мир рухнет - я боялась самого худшего, как это свойственно человеку. Я знаю, что начала безутешно рыдать и кричала на некоторых медсестер. Мне действительно следовало бы извиниться за это, но в то время я была так расстроена, что ничего не соображала.

Ко мне подошла очень милая медсестра и объяснила, что Бен пробудет в операционной довольно долго, и предложила мне пойти домой, а они мне позвонят. Нет необходимости рассказывать вам о моей реакции на это замечание, и я без обиняков сказала медсестре, что останусь до тех пор, пока мой сын не выйдет из операционной.

Наконец, примерно через 7 часов, вышел довольно молодой и, надо сказать, довольно симпатичный доктор и спросил меня по имени. Я ответила, что я мама Бена, и он отвел меня в боковую комнату. Естественно, я боялась худшего, но первые слова доктора были таким облегчением.

"Миссис Эдвардс. С вашим сыном все в порядке, ему ничего не угрожает".

Конечно, я посмотрела на него и, должно быть, выглядела немного озадаченной, потому что он добавил: "У него сломаны кости - ничего больше, ему очень повезло".

Должен признаться, что мое сердце забило от облегчения, а затем пришло осознание - сломанные кости? Тогда зачем ему понадобилась операция? Я уже собирался спросить об этом доктора, когда он сказал мне.

"Бен получил удар по плечам и рукам, некоторые из его плечевых костей треснули, а некоторые сломаны... поэтому ему потребовалась срочная операция, нам пришлось использовать штифты и пластины, чтобы удержать кости на месте. Мы поместили его в гипс, так что он будет нуждаться в постоянном уходе".

Снова мой разум помчался, и все, что я слышала, было: "Плечи... штифты и пластины... гипс".

Доктор взял мою руку, я помню, и слегка похлопал по ней. "Миссис Эдвардс... он будет в гипсе 6 недель, так что вы... вы должны будете ухаживать за ним. Вы понимаете?"

Конечно, я не понимала - я еще даже не начала задумываться о последствиях, все, что я знала, это то, что я хотела увидеть своего сына.

Я помню, как доктор встал и сказал: "Я попрошу фельдшера зайти к вам, чтобы помочь вам с деталями", и я помню, что был несколько озадачен тем, почему мне нужно поговорить с фельдшером.

Когда она вошла, я сразу же спросила ее, все ли будет в порядке с моим сыном. Помню, что она улыбнулась мне в ответ, но ничего не сказала.

Медсестре было около 50 лет, я полагаю, она была довольно тучная, ростом около 5 футов, с ярко-рыжими или крашеными рыжими волосами. У меня сложилось впечатление, что она знает, о чем говорит.

"Ваш сын в гипсе". начала она, и мне очень захотелось накричать на нее и спросить, когда я смогу его увидеть.

"В гипсе отсюда досюда", - продолжала она, и я помню, что она использовала свои руки, чтобы показать, что верхняя часть туловища, руки, локти и запястья Бена были в гипсе.

Я знаю, что я кивнул в ответ, сам не зная, почему я киваю. Не знаю, увидела ли медсестра мое замешательство или она была по природе своей грубой, но ее следующее замечание действительно прояснило ситуацию.

"Вам придется помогать ему, кормить его, мыть и помогать ему ходить в туалет".

Я знаю, что эти слова прозвучали в моей голове, и, кажется, я ответила каким-то нелепым заявлением, которое сейчас не могу вспомнить, но это заставило ее сделать паузу и посмотреть мне прямо в глаза.

"Миссис Эдвардс, это ОЧЕНЬ важно - он не сможет сходить в туалет без вашей помощи. Сейчас... Я знаю, что это неловко и неудобно, но вам обоим нужно будет очень быстро смириться с этим, иначе у вас ничего не получится".

Я знаю, что у меня отпала челюсть, когда я наконец поняла последствия, и я знаю, что крикнула, что хочу увидеть своего сына. Я встала, и, думаю, медсестра хотела остановить меня, но потом передумала.

Когда я вернулась в палату, Бен был там, и, о боже, он выглядел просто потрясающе. Он лежал на спине, загипсованный до грудной клетки, вдоль рук и до кистей, так что видны были только пальцы. Я помню, что он спал или, по крайней мере, находился под действием успокоительного, и это успокоило меня, что он не испытывал сильной боли. На его лице было несколько царапин и порезов, а на животе - пара царапин.

Я зачесала его волосы назад, затем нежно погладила его по щеке и прошептала, что все будет хорошо, что я буду заботиться о нем и что скоро ему станет лучше. Но, по правде говоря, в тот момент я даже не представляла, во что может вылиться "забота о нем".

Медсестра постучала меня по плечу: "Миссис Эдвардс. Вот листовка, где все объясняется, и там есть номер телефона, если вам нужно с кем-то поговорить или если вам нужна поддержка. Участковая медсестра будет приходить раз в неделю, и вы можете поговорить с ней, если вам нужно. Кроме того, вам важно знать, что вы не первый человек, которому приходится это делать. Если вам действительно трудно, позвоните мне...", - и она протянула мне листок бумаги с номером мобильного телефона.

Через два дня Бена выписали, и к тому времени все последствия того, какими будут мои материнские обязанности в течение следующих 6 недель, стали очевидны. Я бегло просмотрела листовку и, по правде говоря, почувствовала себя немного оскорбленной тем, что медсестра решила, что мне нужна помощь в уходе за собственным сыном. Но теперь, когда наступила реальность, я начала сомневаться, смогу ли я это сделать.

Я сказала себе, что должна как-то это сделать, я помню. Я снова и снова повторяла в уме, что он мой сын, моя ответственность, и я должна сделать все необходимое в течение следующих 6

недель, чтобы он поправился. Но когда скорая помощь высадила его, и я наблюдала, как Бен медленно и осторожно пробирается в дом, я знала, что это не будет легко и просто.

Помню, я думала, что с едой и питьем проблем не будет, у меня было много соломинок, а Бен действительно не пил горячих напитков. Что касается еды, то Бен сказал, что у него немного болит горло, поэтому мы планировали, что первые несколько дней он будет питаться супами.

Для сна у Бена, конечно же, была своя спальня, поскольку он жил со мной. Мы набрали кучу подушек и разложили их на кровати так, чтобы он был частично в вертикальном положении. Это было не самое удобное положение, но лучше, чем если бы он спал на спине. К тому времени, когда Бен вошел в дом и сел на диван, некоторые слова медсестры вспомнились мне, и я вспомнил, что она сказала, что он не должен оставаться в постели, а должен активно ходить - осторожно, чтобы не удариться о гипс и не перекосить туловище.

Слоном в комнате, конечно же, был туалет, и уже через 2 часа после возвращения домой мы столкнулись с первой проблемой, когда Бен заявил, что ему нужно в туалет. Как я уже сказал, Бен был милым нежным сыном, и он не употреблял таких слов, как "моча" и "дерьмо" - по крайней мере, не рядом со мной. А я, я люблю называть вещи своими именами, поэтому у меня не было никаких сомнений по поводу использования этой терминологии.

<http://erolate.com/book/2934/70028>